

ПУБЛИКАЦИИ

РАСКОПКИ СКИФСКОГО КУРГАНА БЛИЗ ГОРОДИЩА КАЛОС ЛИМЕН

Евпаторийский отряд Тавро-скифской археологической экспедиции, организованный Евпаторийским краеведческим музеем, произвел в конце 1948 г. обследование курганной группы близ Черноморска и раскопку одного из местных курганов.

Черноморская курганная группа расположена на расстоянии 500 м к югу от городища «Калос Лимен» и топографически с ним тесно связана. Впервые данная группа курганов исследовалась в 1929 г. Л. А. Моисеевым, который произвел здесь раскопки самого большого кургана (№ 7). Остатки насыпи кургана достигают 4 м высоты. Всего в группе насчитывается 29 курганов; нами была произведена глазомерная компасная съемка группы. Курганы — по преимуществу полусферических очертаний и сравнительно невысоки. Их размеры колеблются от 4 м высоты при диаметре 35 м (упомянутый курган № 7, раскопанный Л. А. Моисеевым) до 0,89 м высоты при диаметре 16 м. Эта компактная группа является в данном районе основной; к ней тяготеют и остальные одиночные курганы, находящиеся на расстоянии от 200 до 300 м от нее. Подавляющее число курганов данной группы повреждено грабителями. Все вершины имеют слегка приплюснутый вид. От грабителей страдали по преимуществу центральные погребения. Раскопки Черноморской курганной группы могут дать ценный материал главным образом из впускных погребений, местоположение которых грабителям установить было трудно, о чем можно судить по публикуемым здесь нами раскопкам кургана № 1.

Для раскопок был избран курган средней величины, по внешнему виду не имеющий следов повреждения. Курган расположен в южной части группы в 5 м на юг от полевой дороги, ведущей в колхоз «Черноморское». Высота его, по данным нивелировки, 1,60 м при диаметре 25 м; насыпь имеет форму шарового сегмента с приплюснутой вершиной и с незначительной крутизной северного склона. В юго-западной части кургана у самой подошвы заметны следы современной ямы, которая затронула незначительную часть насыпи.

Для раскопок курган был разбит на четыре сектора, с оставлением контрольных перемычек шириной в 0,5 м, с севера на юг и с востока на запад. Измерения на площади раскола велись от центрального пикета № 1. Вся насыпь от первого и до последнего штыка состояла из светлоричневой земли с примесью щебня, особенно обильного у подошвы кургана. Местами встречались крупные известняковые камни.

Раскопки были начаты в юго-западном секторе путем последовательного снятия штыков на глубину 0,20 м. Все находки измерялись по координатам от южной перемычки. На глубине 0,40 м стали появляться обломки керамики. В этом секторе зафиксированы венчик и две стенки амфор, которые относятся к ранне-эллинистическому времени. Кроме обломков керамики, на глубине 0,80 м была обнаружена известняковая плита, толщиной 0,25 м; часть ее уходила в южную перемычку, нижняя часть плиты была покрыта морскими ракушками.

На глубине 1,60 м грунт насыпи резко изменил свой состав и цвет. По всей площади сектора появился мелкий щебень. Ввиду неясности состава грунта и невозможности его зачистки для поисков погребений была произведена глубокая выемка в цен-

тральной части сектора, размером 5×5 м. В результате зачистки было выяснено, что щебенка является частью разрушенной скальной корки, толщина которой в центре кургана достигает 0,25—0,30 м. У подошвы кургана скальная корка постепенно становится тоньше и почти исчезает, переходя в глину светлосерого цвета с белыми прожилками. После снятия всей скальной корки и зачистки грунта никаких признаков погребальных ям или пятен не обнаружено, кроме одного ясно очерченного пятна от современной ямы.

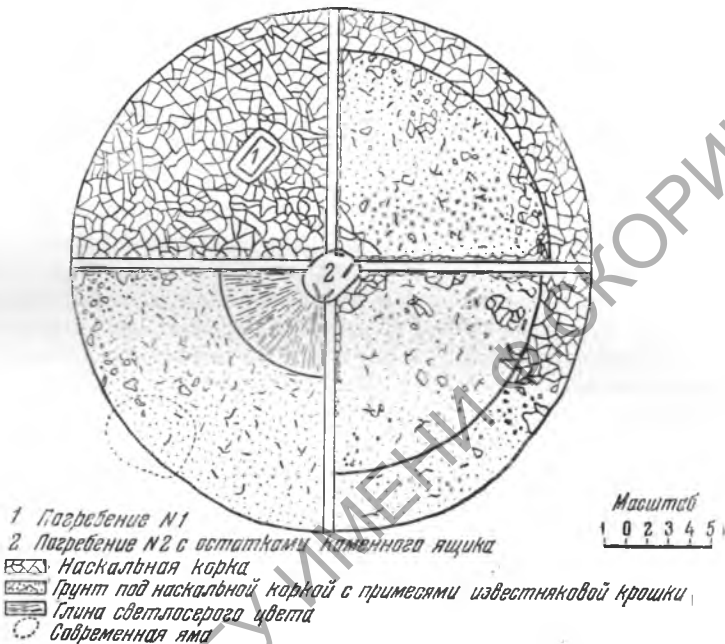

Рис. 1. План кургана № 1

В юго-восточном секторе грунт был того же состава и цвета; но известнякового камня в насыпи встречалось больше, чем в юго-западном секторе. Первые находки появились на глубине 0,60 м. В этом секторе зафиксированы следующие находки: обломок амфорной ручки неизвестного происхождения, обломок косской амфорной ручки и венчик амфоры. На глубине 0,70 м была найдена верхняя часть известняковой плиты, которая шла до глубины 1,25 м. Высота плиты — 1,40 м, средняя толщина — 0,12 м. На глубине 0,60 м появилась расслоившаяся скальная корка. В поисках погребения был снят весь верхний скальный слой. Однако и в этом секторе никаких признаков погребения обнаружить не удалось.

При предварительной расчистке профиля контрольной перемычки в центре кургана выявилась яма длиной 2,50 м и глубиной 1,60 м (рис. 1).

В северо-восточном секторе грунт насыпи того же состава и цвета, что и в остальных секторах, но с большим количеством известняковой щебенки и камней. В этом секторе был найден только один фрагмент лутерия красной глины. На глубине 0,60 м по всей площади показалась мощная скальная корка. После тщательной расчистки поверхности скалы никаких признаков погребальных ям не обнаружено. Для контроля у центра кургана, как и в предыдущих секторах, на участке размером 5×5 м был снят верхний расслоившийся слой скалы, где также ничего не было обнаружено.

На глубине 1,60 м в поле кургана, при расчистке поверхности скальной корки в северо-восточном секторе, наконец, удалось обнаружить могильную яму правильной прямоугольной формы со слегка закругленными углами. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Длина ее 2,53 м, ширина 1,54 м, при глубине 0,32 м. На дне ямы в материке выявилась прямоугольная вырубка, размером $1,78 \times 0,93$, при

глубине 0,14 м (рис. 2). Стенки и дно вырубki тщательно выбелены известкой. Дно, помимо этого, оказалось покрытым морской травой.

В могильной вырубке покоился детский скелет в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Костяк почти полностью истлел, частично сохранились остатки лучевых костей правой и левой рук и еле заметные очертания берцовых костей. У ног замечены были следы тлена от кожаной обуви. Череп был сильно раздавлен на

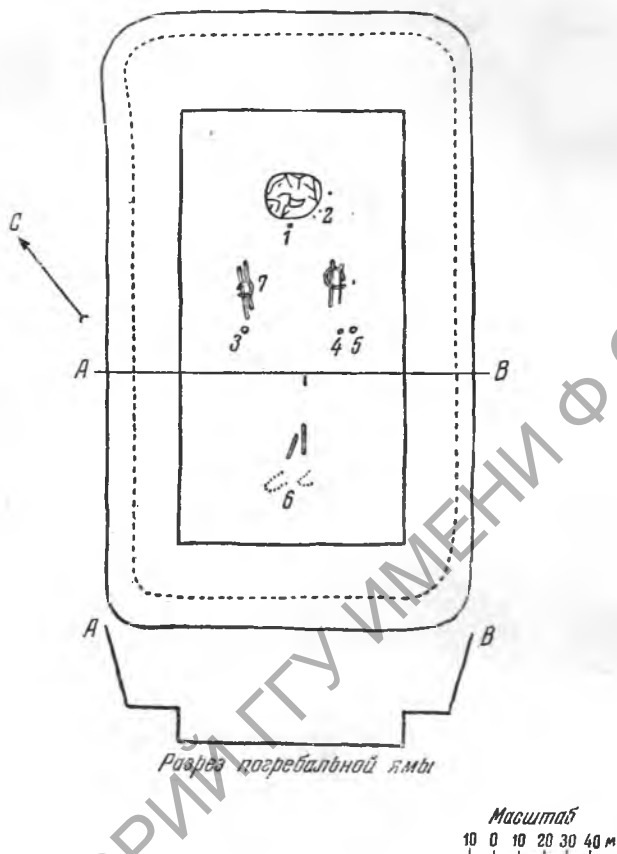

Рис. 2. План погребения № 1 в кургане № 1

мелкие части и при прикосновении рассыпался в порошок. Вокруг черепа и под ним имелось ожерелье из шести мелких круглых выпуклых бронзовых бляшек; в центре ожерелья находилась подвеска в виде костяного гребня со слабой нарезкой с двух сторон по восемь зубьев и с отверстием для подвешивания. На уровне таза найдены бронзовые поясные штампованные бляшки и две костяные пуговицы с одним отверстием в центре, внутри отверстия сохранились сыромятные кожаные узлы (рис. 3). На лучевых костях правой и левой рук — по одному бронзовому браслету с несомкнутыми концами, украшенными конусовидными шишечками (рис. 4). На месте левой руки — два железных перстня, на одном сохранилась бронзовая инкрустация. На месте правой руки — один железный перстень без инкрустации. При расчистке могильной ямы на глубине 0,15 м—0,20 м были найдены два железных гвоздя с круглыми шляпками, загнутые под прямым углом. На обоих гвоздях в коррозии заметны отпечатки дерева. Возможно, что верх могильной ямы был перекрыт настилом из досок толщиной, судя по изгибам гвоздей, в 3 см и скрепленных планкой, пробитой попеременно двумя гвоздями.

При зачистке контрольных перемычек в месте пересечения секторов ясно обнаружилась грабительская яма размером $2,70 \times 2$ м. Разборка контрольных перемычек в центре кургана была произведена по контурам грабительской ямы. На глубине 1,60 м от вершины кургана на поверхности скалы, посыпанной морскими раковинами и песком, на подстилке из морской травы лежал женский скелет в вытянутом положении

Рис. 3. Находки из погребения № 1

на спине, головой на северо-восток. Костяк сильно истлел, а сохранившиеся кости были смещены грабителями с первоначального положения. Череп оказался раздавленным на мелкие части. Под черепом найдены два зуба и одна круглая, выпуклая бронзовая бляшка, совпадающая с бляшками детского погребения. Частично сохранились правая и левая локтевые кости и большая лучевая кость правой руки. От бедренных и берцовых костей, а также от таза остались лишь пятна тлена (рис. 5). Вблизи лучевых и тазовых костей был найден сетчатый аттический арибаллический лекпф второй половины IV в. до н. э. (рис. 6).

Считаем необходимым отметить одно явление: при приближении к костяку во время съемки грунта, когда до костяка оставалось 10—15 см, большинство присутствующих отчетливо почувствовали аромат, напоминающий запах духов, который исчез через несколько минут. Сходное явление имело место в 1948 г. при раскопках в Ольвии. При расчистке лекпфа аромат уже не чувствовался. В остальной части северо-восточ-

ного сектора при повторной расчистке скальной корки погребений не обнаружено. Исследование насыпи кургана в процессе раскопок и по контрольным перемычкам показало полную однородность структуры насыпи. Курган был насыпан в один прием и был предназначен для центрального женского погребения. Обычай хоронить в ка-

Рис. 4. Бронзовые браслеты из погребения № 1

менных ящиках характерен для большинства скифских курганных погребений приморской части Крыма.

Детское грунтовое погребение, повидимому, было совершено позднее центрального, причем для него была в скале устроена прямоугольная вырубка. По времени захоронения детское погребение близко центральному. Оба погребения принадлежат одному столетию. Находки в насыпи обломков стенок и ручек амфор совершенно незначительны. Все они попали в насыпь с городища в период сооружения кургана. Эти незначительные обломки уточняют время кургана, возведенного в самом начале эллинистической эпохи.

Остатки амфорных обломков соответствуют таким же фрагментам из точно дати-

руемого древнейшего культурного слоя городища Калос Лимен. Городище возникло, судя по находкам, на рубеже IV и III вв. до н. э. Погребальный обряд и инвентарь кургана № 1 носит типично скифский характер. Привозной греческой вещью является лишь один лекиф. Это позволяет сделать вывод, подтверждающий раскопки Л. А. Моисеева в 1929 г., о том, что черноморская курганная группа принадлежала скифам времени возникновения Калос Лимена. Этот небольшой портовый город, первоначально-

Рис. 5. План разграбленного центрального погребения № 2

Рис. 6. Арибаллический сетчатый лекиф из погребения № 2

но связанный с Херсонесом, судя по курганной группе, с самого начала своего существования вступил в непосредственное соприкосновение с обитавшими здесь ранее скифами, которые и оставили близ города свой приморский курганный могильник. Одной из характерных его особенностей является типичный для крымских скифов обычай хоронить в каменных ящиках, засыпанных курганной насыпью.

В расположении скифских курганных могильников Крыма характерной чертой является их концентрация в степных и предгорных районах. Как показали разведочные исследования Евпаторийского отряда Тавро-скифской экспедиции от Альмы до Перекопа, скифские курганные группы подтягиваются к морскому берегу лишь в районах расположения городищ. Так, например, небольшая курганная группа имеется у скифского городища близ деревни Оленевка на Тарханкутском полуострове. Наиболее крупная черноморская курганная группа расположена в непосредственном соседстве с греко-скифским приморским городом — Калос Лименом.

Дальнейшее исследование этой группы обещает пролить свет на вопрос о культурных взаимосвязях греков и скифов в Крыму в ранне-эллинистическую эпоху.

Г. Д. Смирнов